

АНКЕТА - ИНТЕРВЬЮ

1. АЛДОХИН ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ
2. 26 июня 1917 года рождения
3. Кемеровская областная партшкола /1952г./
Осинниковский горный техникум /1962г./
4. Член КПСС с 1944 года
5. С начала войны до 1943 года - на фронте, затем горный диспетчер, горный мастер под"емного транспорта, комсорг ЦК на шахте Капитальная, с апреля 1944 года первый секретарь Осинниковского ГК ВЛКСМ.
6. С 1932 по апрель 1934г. шахта Центральная /после Капитальная/ кучер, апрель 1934г. - июнь 1935г. учащийся Осинниковской школы Горно-промышленного ученичества, июнь 1935г. - сентябрь 1938г. - машинист электровоза ш. Центральная /Капитальная/, сентябрь 1938г. - октябрь 1940г. - служил в РККА, ноябрь 1940г. - июль 1941г. машинист электровоза ш. Капитальная. Дальше указал уже в п.5 После ГК ВЛКСМ с апреля 1947г. по август 1950г. - парторг ВКП/б/ на шахте №4 гор. Осинники, с сентября 1950г. по август 1952г. - слушатель Кемеровской областной партийной школы, с августа 1952г. и по 1975 года шахта Шусталепская - секретарь парткома, зам. начальника шахты, затем 4 года инвалидности, потом 7 лет зам. секретаря парткома. За время работы на шахте Шусталепская окончил вечернее отделение Осинниковского горного техникума.
7. Два ордена "Отечественной войны 2 ст.", орден "Знак Почета", 13 медалей, в том числе "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией", "За доблестный труд" в Великой Отечественной войне, "Ветеран труда", и т.д. медаль "Ветеран комсомола Кузбасса", "Знак Шахтерской славы" 3 ст. и другие.
8. С мая 1932 года
9. К правдивым, объективным, аргументированным - самое доброжелательное. Считаю воспоминание стариков-ветеранов, участников каких-либо трудовых, общественных, политических, военных, спортивных, культурных и других событий хорошей школой для молодежи. Я сам многому на этом учился у старших, потом мне это очень пригодилось и помогало в работе, в комсомоле.
10. О начале своей трудовой деятельности я уже сказал в п.6: кучер в 15 лет от роду. Что об этом хорошего скажешь? Труд и все. Особое место в моей трудовой деятельности занимает работа машинистом электровоза после окончания школы Горпромуч. в 1935г.: все мы тогда были молодые, по 17-18 лет, и, наверное, начальству стоило большой смелости доверить шахту таким младенцам. Но работали с полной отдачей и ответственностью. В начале сентября 1935 года началось Стахановское движение. Западно-Сибирский крайком партии и другие краевые организации объявили соревнование за досрочное завершение плана 1935г. Были учреждены Переходящие Мандаты Крайкома и Крайисполкома, которые вручались победителям по профессиям каждую декаду. Потерявший Мандат из соревнования не выбывает и может вновь его заслужить. Мне довелось удержать Переходящий Мандат до конца года и таким образом стать участником Первого Краевого Слета Стахановцев Кузбасса, который состоялся в Новосибирске 21-22 января 1936 го-

да. Там мне посчастливилось увидеть Р.И.ЭЙХЕ и других руководителей, членов политбюро, там и получил свою первую премию-именное двухствольное охотничье ружье. Вот с тех пор, как я палагаю, и начался мой путь в большую рабочую жизнь /1930г./ Мне, наверное, как и многим другим, довелось испытать тяготы войны на фронте в самые тяжкие 1941-42 годы. А вторую половину войны работать в тылу, конкретно, на шахте. И потому с таким основанием по собственному опыту могу утверждать, что труд в годы войны-это самый близкий и самый родной брат труду ратному. Здесь все такое же - и тяготы ожидания, и трудности чисто физические, и горе потерь/ вот это в тылу, пожалуй, болеее тяжкое-следы страдания, слезы, вдовы, сироты/. На фронте потери переживают со стиснутыми зубами и дерутся с еще большим ожесточением. Здесь похорошки встречали с плачем, рыданием, причитаниями. Плакали, рвали волосы, рыдали, и те, кто получил похоронку на близкого, родного человека, и те кто еще не получил. Соберутся женщины с детьми в семье погибшего, наревутся, как-то поддержат мать, жену, поглядят по головкам детей, всяко разделяли горе одного на всех, старались облегчить горе семьи погибшего, но на утро опять идти на работу надо, производство не останавливалось, отпусков! состраданиям не давали никому. Трудности с питанием, одеждой были куда большие, чем у солдат на фронте, а тут еще дети, их воспитание, учеба в школе. А дети взрослые, парни стремились уйти на фронт, не ожидая своих 18 лет. Естественно, матери стремились их удержать при себе. Со взрослыми дочерьми было еще сложнее. Каждая девушка имела свои планы, души выстрадала свою судьбу, мечтала и надеялась. Все это, конечно, было в душах их матерей. А тут война, рушились планы, мечта, надежда, удесятирялись страдания и дочерей, и их матерей. Все это невозможно выбросить из души, забыть, отречься. И все это тяжким, постоянным грузом дополнительно лежало на плечах труженицы матери и труженицы дочери в нагрузку к труду на производстве. Мужчины переносили все тяготы войны также, как и солдаты, со стиснутыми зубами. И вот тут-то в ходе войны слились воедино патанциальные возможности экономики страны, партийное руководство всеми сферами деятельности Советских людей во время войны - оперативность, твердость, целеустремленность, лозунги, пропаганда, агитация партии, стремление народа защитить себя, показать всю свою силу, волю, национальную гордость и советский характер сделали труд во время войны героическим подвигом, я повторяю без преувеличения: героическим подвигом. Партия, Армия и народ превратились в единый сцементированный военный лагерь. Каждый человек в тылу, даже школьники, следили за ходом боевых действий на фронтах, о чем широко и повседневно информировали равно газеты, сводки совинформбюро, и каждый стремился внести свою долю в силу Красной Армии, причем каждый стремился к тому, чтобы эта доля была побольше. В этом суть патриотического понятия о труде в годы войны. Через личное горе, страдания, следы, муки и тяготы горящей в огне войны всей страны, через трудности быта и производства наделать для фронта сотни тысяч самолетов, сотни тысяч танков, сотни тысяч орудий, пулеметов, минометов, миллионы винтовок, автоматов и другого военного снаряжения - вот результат героизма трудового подвига Советских людей в тылу.

II. Официально рабочий день в шахте был 8 часов. Общественные организации - ГК КПСС, Г. исполком, профсоюзный комитет горняков, ГК ВЛКСМ работали с 9 утра до 11 часов вечера с перерывом от 6 до 8 часов чевера. Существовала повсеместно нарядная система с проведением ежемесячных планерок. Это значит, надо было явиться

на планерку всей смене, услышать отчет о вчерашней работе, получить наряд на предстоящую смену, наряд в конкретных тоннах /или вагонах/, переодеться в шахтерки, получить аккумуляторные лампы и к началу официального времени работы смены, к 8 часам утра, быть на рабочем месте. Значит для тех, кто сравнительно недалеко живет надо уже в 6 часов утра выйти из дома. А кто живет подальше, соответственно и под"ем надо совершать раньше. В 7 часов утра спуск в шахту. После смены, а они и заканчивались строго, не раньше, в 4 часа, надо сдать рабочие места новой смене, выйти из шахты, помыться, добраться до дома, Значит еще 2 часа, Таким образом получается минимум 12 часов от дома до дома это 7 всех, а многих еще больше. Я работал на подземном транспорте. Смены те же. В сутки 3 смены. Но часто бывало такое - план по углю срывается, нужны дополнительные люди на добычу. Начальство это видит. А где взять людей, они все по счету, каждому есть дело и тогда издается приказ - транспорту: перейти на двухсменную работу, а третья смена направляется на добычу угля. Таким образом рабочие транспорта работают официально по 12 часов плюс как у всех приход и уход на работу и с работы еще 4 часа выходит 16 часов. И все это у всех: и у добытчиков, и у транспортников - время на работе при нормальных условиях. Но бывали ведь и сбои, срывы, аварии и другие задержки, значит все это еще будет плюсом к рабочему времени. Это про продолжительность рабочего дня. Механизация труда в сравнение с нынешней, прямо скажу, была если не примитивная, то незначительная: бурение ручным электросверлом, взрывание и пока все. Дальше все идет вручную: погрузка угля на конвейер, оформление забоя, крепление забоя, доставка крепящего леса, инертной пыли и всего, что требуется по технологии для добычи. В подготовительных забоях и мелкой нарезке перекидка угля до места погрузки на конвейер достигала порой десятков метров вручную. Доставка угля в лавах качающимися конвейерами по основным откаточным выработкам - электровозы. Доставка взрывчатки вручную. У каждого взрывника был еще и сумконос /носил сумки с взрывчаткой/, осланцевка забоев, откаточных и других выработок /это искусственное опьление выработок инертной пылью для подавления угольной пыли, в целях предупреждения ее взрыва/ производилась вручную. Чистка откаточных путей /а их было в то время на Капитальной до 80 км. производилась в ручную. Очистка водосточных канав - вручную. Откатка вагонов под лямом - вручную. Разделка крепящего леса - стоек - вручную, доставка их от шурфа к забоям - вручную. Доставка рабочих к местам работы - отдаленным забоям - пассажирскими вагонами собственного изготовления. К ближним забоям шли пешком. В таком порядке доставлялись люди к стволу и после смены. Доставка оборудования до лавы - электровозами, а по самой лаве и другим выработкам - вручную. Каждый рыхтак к конвейеру весит более 50 кг., а привод напр. ПН М19 - более тонны. Вот хотя бы приблизительное представление о трудоемкости и механизации трудовых процессов.. Спецдежда имеет очень важное значение в работе и немало влияет на производительность труда. Нормы выдачи одежды спец. сейчас мало чем изменились от тех, что были в годы войны. Но качество! Своевременность ее выдачи желали много, много лучшего. Сроки носки спецдежды не выдерживала у некоторых, особенно одиночек мужчин - сплошные лохмотья. А это не только неудобство, но в шахте и опасно. В шахте человек в смысле одежды всегда должен быть подобран и опрятен. Шахта - это прежде всего ограниченное пространство. Много всякого железа, многое

находится в движении постоянном и при этом действуют такие мощности движения, что человеческая сила против них комариный укус. Поэтому следует постоянно быть на страже даже в самой доброй и подогнанной одежде, а всякие лохмотья сами по себе опасны. Еще хуже было с обувью. Сейчас все шахтеры, повторяю, что все без исключения, пользуются резиновыми сапогами, причем недостатка в них нет, даже если срок носки не выдержит, ноги у всех сухие, обуты в добрую обувь. Тогда резиновые сапоги были у самого высшего начальства и у проходчиков мокрых забоев с обильным притоком воды. Другим ИТР выдавали кирзовые сапоги, на транспорте машинистам выдавали кожаные ботинки. Подавляющее большинство шахтеров получали резиновые галоши / их шахтеры называли чуни /, литые галоши, без подклада и глянцевого покрытия / в отличие от галош ширпотреба / в них и ходили на работу. Счастье тем, где сухие забои, сухие выработки. Ну, а большинство то в Осинниковских шахтах выработки сырые. И еще до начала работы, пока человек добирался до места ноги уже мокрые до колен и так всю смену в воде. Вода в мойке была постоянно. Вода хорошая, горячая и в достатке, но была большая скученность, маловато было моечных мест. С этим мирились. Хранение спецодежды было в индивидуальных шкафах в свертках. Старую спецодежду сдавали на просушку. Но к началу новой смены она только распаривалась, не просыхала и ее надевали сырую. Долго и постоянно бились над тем, чтобы организовать стирку спецодежды. Этого требовали и врачи промсанитарии, но стиральных машин тогда не было. На шахте сами много конструировали, пускали в работу, они ломались, их восстанавливали и снова пускали. Одним словом над этим много работали. Вручную же перестирать такое количество одежды было просто невозможно. Иногда возникала завшивленность и тогда проводились настоящие авралы по борьбе с этим злом. Рабочие спецодежду уносили домой и там жены или кто другой латали, зашивали, ремонтировали. Одинокие сдавали там же в ремонт в мойке. Многие носили спецодежду, как говорил, до ремков и выбрасывали при получении новой. У каждого участка был свой кабинет - раскошандировка. Но теперь в кабинетах участка чистота, полировка, графики, а тогда! На участках более 100 человек трудящихся. Хорошая треть из них является на планерку каждую смену, да еще одетые в шахтерку. А кабинет в лучшем случае 2,5 x 4 м, да еще стол начальника участка занимает место. Помещение тесное, нечем дышать, угольная пыль от одежды, табачный дым на планерку являлись все. Неявка на планерку равна прогулу.

Передвижение на работу и с работы только пешком. Городского транспорта во время войны не было, дороги отвратительные. Асфальтирование дорог в г. Осинники начали в 1949 году, первые автобусы пустили в 50-х годах, трамваи в 70-х годах. Протяженность гор. Осинники теперь 64 км., тогда же было не менее 15 /соцгород - 10 шахта/, а до Тайжины значительно больше.

12. Осинники преобразованы из рабочего поселка в г. Осинники Указом Президиума Верховного Совета СРФСР в декабре 1928 года. Было тогда в городе 25 тысяч жителей. В предвоенном 1940 году в Осинниках насчитывалось уже 34,5 тыс. жителей. За время войны население города удвоилось. В 1950 году оно насчитывало 76100 чел. /теперь население города более 100 тыс. человек/

В предвоенный 1940-1941 год в гор. 10 школ, 4 детсада, 5 детских яслей, одна больница, три амбулатории, 5 здравпунктов, 3 род. дома, 15 врачей, 127 вчел. среднего медперсонала, 40 торговых точек, 27 предприятий общественного питания. Годовой товарооборот 3357 тыс. руб., теперь только у одного продовольственного

магазина №2 годовой товарооборот 5,5 млн.руб. Тогда было только 2 киноустановки /клуб Октябрь и клуб шахты 9/, 3 бани. Вот с такими данными город вступил в войну, отправив на фронт 8 тысяч сыновей и дочерей.

Как я уже говорил население города росло быстро, а в войну приток небывало увеличился, и к концу войны удвоилось население города. Плановое же строительство жилья до войны было незначительным, в войну оно прекратилось вообще. Строили только бараки временного типа. Старались лишь бы скорее определить людей под крышу и не успевали. Занимали под жилье многие служебные помещения - детский клуб /там устроили нары в три яруса и разместили 400 чел./ Переоборудовали под жилье подвалы в больших домах в Соцгороде, подсобные помещения на конных дворах, свинарник на шахте №4, свободные овощехранилища и многое другое и все равно жилья не хватало. Скудность жилья в домах и квартирах была невероятная. Поощрялась всякая инициатива в решении жилищной проблемы. На шахте №4 строили индивидуальные домики из отходов шахтового леса, вывезенного из шахты для продажи на дрова. И это было одобрено. Строительство жилья в Осинниках приняло мощный размах, спустя годы после войны, когда ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли долгосрочную программу жилищного строительства. На это и построен нынешний город.. Питание было строго нормировано шахтеры получали 1 кг. хлеба в день. При выполнении нормы получали дополнительно 200 гр. хлеба. Нормированы были и все другие продукты, причем по категориям работы. 800гр., 600гр., 500гр. хлеба на работающего. Дети и иждивенцы /не работающие женщины и старики/ получали хлеба 250гр. в день. Все было сосредоточено на самом производстве. У каждой шахты были отделы рабочего снабжения /ОРСы/, во всех предприятиях, школах, больницах других трудовых коллективах были подсобные хозяйства, огороды. Продукты, полученные в этих хозяйствах, направлялись только в рабочие столовые на предприятия, в больницы на питание больных, в школы на горячие завтраки школьников - все это добавлялось к централизованному нормированному питанию. В отдельных семьях было очень развито огородничество, гл.образом выращивание картофеля. На этом и жили. Однако в рабочих столовых скапливались большие очереди. Например, чтобы позавтракать перед утренней сменой, надо было прийти в столовую к 5 часам утра. Человек, попавший в больницу, должен был представить свои продовольственные карточки. Утерянные карточки не восстанавливались. Поэтому их берегли как зеницу ока, детям их не доверяли. Так было от начала войны до декабря 1947 года - до отмены карточной системы на продовольственные и промышленные товары в стране. Все товарные фонды - ситец, шерсть, шелк в метраже, готовые изделия - платья, пальто, обувь - все было сосредоточено на промышленных предприятиях и учреждениях, в горсобесе, Горно и т.д. Основная масса товаров поступала на шахту и полноправным его хозяином был начальник шахты. Без его разрешения не отпустят не только, скажем, материал на рубашку, на платье, но не выдадут талон даже на 100 гр. водки. У начальника шахты товарные фонды и водка были нацелены на стимулирование угледобычи. Отдельные рекордисты по добыче угля довольно часто получали отрезки шерсти, сукна, шевитона, шелка, сатина и изделия из них, а вообще товара было очень мало. Люди одевались плохо, бедно, порой в свободное время ходили в спецодежде. Говорят, сверху виднее. Я это понял и поверил, когда "поднялся на высоту" первого секретаря Горкома комсомола. Собираешь комсомольский актив или молодежный вечер в клубе Октябрь, как хотелось молодым попасть в клуб. Многие стеснялись, не шли из-за плохой одежды, особенно девушки, взрослые ведь,

невесты и все-таки молодежь шла на эти вечера. Соберутся сотни. Стоят кучками около стен, по углам. В брезентовых куртках, в юбках из спецвачного материала, на ногах - шахтерские чуни, перевязанные веревочками, лучше у кого к чуням пришиты голенища из шахтовой прорезинной ленты. Вот тут нужны смелые парни, затейники, танцоры. Парни в такой же одежде, но они парни, им проще. Просишь кого-то играть на баяне, кого-то проявить смелость, начать танцевать. Смотришь пара, другая, третья и все забывают о своем внешнем виде, а может быть и же хихикают и ежик хихикает не все забывают, просто побеждает молодость. И закружились. Такую пыль подымут в фойе, что лампочки еле просвечивают, и всем весело, все улыбаются, все довольны. Трудно представить нынешнюю молодежь в образе тех моих одноклассников по молодости и комсомолу. Так было с одеждой до 1947 года. Это о главных факторах жизни - пища, одежда, жилище - это необходимо прежде всего человеку для жизни.

ОТДЫХ И ДОСУГ.

Огромное количество молодежи проживало в общежитиях. Только у шахты Капитальная было 24 общежития. В каждом общежитии был красный уголок. В нем газеты, громкоговоритель - репродуктор, настольные игры. Красные уголки отвечали своему назначению, они использовались на 100 процентов. Газеты - это сейчас просто, что хочешь - выписывай. Тогда же был строгий лимит.

Вот такой пример: молодежные издания распределял по городу горком комсомола. А нам давали на город "Комсомольской правды" 120 экземпляров, "Пионерской правды" - 12, "Техника-молодежи" - 20, "Смена" - 20, "Знание - сила" 7-8, "Пионер" - 6-7, "Вожатый" - 6-7, "Мурзилка" - 10-12. Других газет и журналов давали городу относительно к молодежным больше. И все-таки голод и печатному слову был огромен. Поэтому устная пропаганда - лекции, беседы, вечера вопросов и ответов и другие имели огромное значение.

Как я уже говорил, в городе было всего две стационарных киноустановки. К концу войны на шахте №10 в освобожденной компрессорной тоже устроили киноустановку. В клубе "Октябрь" кино демонстрировали ежедневно с 9 утра и до последнего сеанса с 11 вечера, и так через каждые два часа сеанс. Исключение составляли вечера, когда в клубе проходили слеты стахановцев. Но только вечера, а с утра кино все равно шло, а потом и участникам слета обязательно или кино или художественная самодеятельность клуба. Свободных мест во время киносеанса в клубе не бывало. Приезжали к нам и артисты из Москвы Русланова, Столяров, Симонов и многие другие. Был здесь известный негретянский певец Поль Робсон. Постоянное же шефство над городом держал Новокузнецкий театр имени Орджоникидзе.

В городе с 1943 года успешно действовала сборная футбольная команда № "Шахтер", причем на протяжении 4-5 лет держала первое место в области. Много стремились к налаживанию лыжного и конькобежного спорта, но отсутствие спортивного инвентаря (лыж, коньков) не позволяло достичь желаемого.

Лучше работали оборонные формирования - подготовка бойцов к службе в армии, подготовка связистов, пулеметчиков, сандружинниц и других.

Я уже говорил, что во время войны в городе работало 10 школ, из них 3 дневных, 4 семилетних и 3 начальных. Школьных помещений не хватало /число учащихся до 8000/ и потому в некото-

рых школах занятия велись в три смены. Тяжело было и ребятам, и учителям. Недостаточное питание, плохо одеты, нехватало учебников, тетрадей, не было даже ручек и чернил, ребята делали сами эти необходимые вещи.

У пионеров не было пионерских галстуков. Очень часто и много школьники привлекались к хозяйственным работам — погрузке угля на шахтах, обеспечение школ топливом на весь отопительный сезон, вскапывание вручную лопатами школьных огородов, посадка, а затем уход за посевам, уборка, доставка — все это делали сами школьники. Но зато в течение учебного года в большую перемену ели горячую картошку, а это не мало.

Ученики старших классов привлекались на текущий ремонт школ в летние каникулы, во время осенних сельхозработ направлялись на уборку урожая за пределы города.

Тяжелую ношу через войну пронесли учителя военного времени. Им довелось перенести не только тяготы страны и народа, но тяготы каждого своего ученика-воспитанника. Они справлялись со своей великой задачей. Теперь многие их питомцы заступили вместо них на учительские кафедры, другие стали врачами, инженерами, техниками или просто достойными рабочими, многие прошли огонь войны на фронтах и вернулись с победой и орденами, другие героически погибли во имя Победы. Помнят в Осинниках их учителей времен войны М. Д. Чупадину, ставшую в годы войны заслуженной учительницей РСФСР, награжденную орденом Ленина; М. Г. Белую, награжденную орденом трудового Красного знамени, М. В. Шатрову, Н. А. Артамонова и других.

В Осинниках перед войной было 15 врачей, немного их добавилось с ростом города, работали они не меньше шахтеров. Достаточно сказать, что за все годы войны при всех недостатках в питании, одежде, жилье, при огромном скопище людей, в тесноте в городе не было допущено ни одного хоть какой-нибудь значительной вспышки эпидемии и массовых заболеваний. Они постоянно были на самых важных участках профилактики. Например: при каждом общезимней, а их в городе было не меньше сотни, день и ночь горели костры, там в шахтерских вагонетках проваривали матрасовки, одеяла, наволочки, деревянные топчаны, не допускали появления клопов и прочих насекомых, носителей эпидемии. А постоянные обходы жилых домов, контроль за здоровьем детей и школьников и много много других забот и работ было у врачей.

Поэтому теперь добрыми словами вспоминают в Осинниках вичей Константинову, Боровкову, Винскую, Петропавловскую.

Они оставили после себя добрую славу о человечности и беззаветном служении долгу и людям.

13. В начале войны Осинники, наверное и другие рудники Кузбасса были сильно оголены, многих шахтеров призывали в действующую армию — добыча угля начала резко падать. Наркому угольной промышленности того времени В. В. Вахрушеву пришлось вернуть многие эшелоны с Кузбассцами, ехавшими на фронт. Многие он вернул из запасных полков, где формировались части для отправки на фронт. Но те, кто выехали уже за Урал, возвращены не были. Однако и те, что были возвращены на шахту, не все вернулись в свои города, часть из них была направлена в Караганду, другие в Среднюю Азию, третья в Черемхово и на Дальний Восток.

Но все-таки с призывом шахтеров в армию был наведен порядок, установлена бронь. В Осинники прибыла в 1942 году большая группа шахтеров, эвакуированных из Донбасса. Среди них было очень много инженеров, специалистов, организаторов производства. Они заняли руководящие посты на шахтах и в тресте. Затем начали

поступать рабочие - бывшие военнослужащие, снятые с фронта, по национальности немцы, финны, румыны и мадьяры и другие. Они наши советские граждане, но по национальности принадлежали к странам, воевавшим против Советского Союза. А против Советского Союза воевала почти вся Европа. Снятие с фронта людей этих национальностей было правильным решением. Во-первых, потому, что на фронте к ним с первых же дней появилось недоверие солдатских масс, во-вторых, воевать им против людей их национальности хотя и их вражеского стана было бы трудно, травмировало бы их национальные и гражданские чувства. А на шахтах они работали, укрепляя тем самым боевую мощь Красной Армии, были и другие люди, эвакуированные вглубь страны из районов военного действия. В Осинниках было две школы №30 №6 и №19. Они готовили молодежь шахтерским профессиям, каждая по человек 300-400 выпускала, но среди этой части молодых рабочих местных Осинниковцев было мало, все наши парни уходили на фронт, девушки тоже. В школы №30 делали наборы в большинстве случаев в Татарии, Башкирии, а после освобождения районов, оккупированных немцами, производили набор в №30 в Калининскую область, но это были только девушки. Парней оттуда не принимали. Они там или служили в армии или в партизанских отрядах или угнаны были в Германию.

По возрасту шахтеры были 15-16 летних юнцов до преклонного даже старческого возраста. По национальному составу - более 70 различных наций и народностей, не могу сказать точно сколько, но процентов до 40 шахтеров были женщины. Они работали на всех шахтерских местах и профессиях - забойщиками, навалыщиками, люковыми, взрывниками, сумконосами, голомерщиками, мотористками подъемных машин, кондукторами, откатчицами и на многих других работах, даже самых тяжелых, как например, Зинаида Зверева и другие работали забойщиками, а это труд мужской и очень тяжелый и сложный.

Кузбассе, и Осинники в том числе, знают и помнят такие примеры трудовых подвигов, которые теперь кажутся несбыточно-сказочными. Например, братья Кагадей Петр и Николай Федоровичи, работали проходчиками и в дни повышенных уходов выполняли норму до 2000% - это теперь кажется сказкой, но это было.

Бригадир проходчиков Лаврентий Кузнецов, братья Коровины, Каашины - все они люди местные, люди нашего города. Все войну они были маяками, на которых равнялись все на руднике, по производительности труда, забойщики Михаил Плоцкий, Зенков, братья Ардазовы, Шестаков на "Капитальной", Александр Колобов /он был еще делегатом I Всекузбасского слета стахановцев в 1936 году, о котором я упоминал выше/, Хмелев - на шахте №10 Луценкой - на шахте №9, Шарабарин - на шахте №4 - они вели за собой шахтерскую армию на подвиг.

Особо хочу отметить Михаила Семеновича Плоцкого, на шахту он пришел в 1938 году и попал в комсомольскую бригаду, а затем всю войну руководил этой бригадой.

Во время войны /1944г./ эта бригада завоевала переходящее Знамя ЦК ВЛКСМ. В 1948 году М.С. Плоцкий стал Героем Социалистического труда за трудовой подвиг в годы войны.

Среднесуточная добыча угля по руднику возросла с 5033 тонн в 1940г. до 8170 тонн в 1945г.

Горняки города во время войны добыли 12 млн. 036 тыс. тонн высококачественного коксующего угля марки "Ж", шедшего на ЮМЗ, где выплавлялось и ковалось оружие для фронта.

Только за последние два года войны коллективу Осинниковского рудника за высокопроизводительную, отличную работу 19 раз присуждалось Переходящее Красное Знамя Государственного Комитета обороны /это высшая коллективная награда в годы войны назначена ВЦСПС и Наркомунтя); 12 раз Переходящее Красное Знамя Кемеровского обкома КПСС и облисполкома.

После войны коллективу шахты "Капитальная" оставлено на вечное хранение Переходящее Красное Знамя Государственного Комитета обороны.

14. В принципе дни повышенной добычи /ДПД/ можно сравнить с большими революционными праздниками. Как невозможны каждый день большие революционные праздники, так и невозможна каждый день повышенная добыча.

На самом деле люди и так ежедневно живут в напряженном труде. Планы во время войны, в том числе и в угольной промышленности, да еще с потерей Донбасса, были очень напряженные, и они выполнялись с большим трудом. А тут вдруг коллектив решает выдать полтора-два суточных плана в день. Здесь нужна особо тщательная подготовка и материальная и моральная. Мобилизуются все резервы, какие только можно пустить в дело. По особому готовится фронт работы, заранее производится запас крепежного и других материалов, раньше намеченной смены уходят в шахту бурильщики и взрывники, чтобы к приходу добычников иметь готовый взорванный уголь, под подгрузочные точки расставляют по возможности необходимый запас порожних вагонеток.

На всех участках, сменах и по шахте в целом проводятся собрания и митинги, создается определенный идеологический задел под большой уголь.

На возможных слабых местах назначаются ответственные лица из числа ИТР, партийного и комсомольского актива, держат наготове мастеров и целые бригады в случае возможных неполадок.

Привлекается дополнительная рабочая сила - в шахту направляются работники из управления, с поверхностных цехов, выносливые и высококвалифицированные работники в своей профессии остаются работать по две смены. Многие в днях повышенной добычи помогали шахтам комсомол города. В эти дни в шахту направлялись комсомольцы, а с ними внесоюзная молодежь из городских организаций, из торговли, даже школьники старших классов. Бывали ДПД, когда горком комсомола присылал на шахту до 400-500 человек молодежи в помощь шахтерам.

После такой подготовки успех ДПД зависит от организаторской работы на участках, в лавах, забоях.

Особенно хорошо наблюдать ДПД на подземном транспорте: идет сплошной поток угля, электровозы идут один за другим, составы с углем вплотную друг к другу становятся угольной рекой, вытягиваются далеко за рудничный двор.

Все это красиво и величественно, воодушевляет, окрыляет, радует. Праздник. Праздник мобилизации всех сил, всей мощи, всех возможностей. Экзамен на организованность, на прочность, на высокую профессиональность.

И как горько ко бывает, если в каком-то месте единой трудовой цепи получится обрыв. Бывало и такое.

Дни повышенной добычи были обязательным мероприятием революционных праздников и знаменательных дат в жизни государства, немедленным ответом на успехи Красной Армии в боях с врагом, на освобожденные города и села, на благодарственные приказы войскам Верховного Главнокомандующего, но бывали, мягко

говоря, и увлечения днями повышенной добычи, их учащали, об"являли без достаточной тщательной подготовки.

Такие дни повышенной добычи радость не приносили, они себя не оправдывали.

Все, о чем я здесь говорил, правда.

И если где-то в чем-то просматриваются черные краски, то это не из желания очернить. Это просто истина, которую нельзя обойти, о которой нельзя умолчать. Молодежь должна знать об этом.

Я люблю свой город. Я прожил здесь более 53 лет. Здесь стал рабочим человеком, здесь я вырос, вступил в комсомол, а затем в партию. Здесь я проработал долгие 43 года. За свой город и его людей я уходил в бой. Здесь я останусь до конца своих дней, я никогда не сикал себе лучшей доли, мой город был мне родным домом.

Мои воспоминания - это моя молодость, моя зрелость, моя жизнь и мои мысли.

" 14 " сентября 1985 г.

/АЛДОХИН И.А./

Анкету-интервью записал

Л. Алдохин
И. Ивонин /ИВОНИН И.И./

Лорисе Арсханя Т.А.

Капитанская "Гарь"